

Тагирова Раиса Абдуллаевна

Tagirova Raisa Abdullaevna

кандидат психологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы Чеченского государственного университета, доцент кафедры педагогики Чеченского государственного педагогического университета

PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University, Associate Professor, Education Science Department, Chechen State Pedagogical University

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ТОЛЕРАНТНОЙ УСТАНОВКИ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОЙ СРЕДЫ [1]

SUBJECTIVE WELL-BEING OF THE PERSONALITY AS A DETERMINANT OF TOLERANT ATTITUDE IN THE CONTEXT OF THE MIGRANT ENVIRONMENT [1]

Аннотация:

В статье рассматривается субъективное благополучие как условие формирования толерантного сознания личности в миграционной среде. Вопрос субъективного благополучия личности в последнее время приобретает особую актуальность не только в связи с социально-экономическими проблемами, но и ввиду необходимости анализа социокультурных детерминант благополучия. Предпосылкой субъективного благополучия личности в миграционной среде является тот когнитивно-эмоциональный настрой, который испытывают как приезжающая, так и принимающая стороны. Миграционная среда часто служит индикатором уровня толерантности личности. Толерантные отношения проявляются в знании культуры принимающей стороны, готовности с уважением к ней относиться, необходимости разделять некоторые ценности принимающей стороны, не противоречащие личностным и социокультурным установкам приезжающих. Определено, что уровень толерантности соответствует уровню развития нравственности личности. Главными психологическими условиями проявления толерантности признаны такие качества личности, как ответственность и доброжелательность.

Ключевые слова:

субъективное благополучие, миграционная среда, аккультурация, аккультурационные ожидания, толерантность, толерантное сознание, нравственность, ответственность, доброжелательность, психологическая устойчивость.

Summary:

The paper reviews the subjective well-being as a condition for developing tolerant consciousness of the personality in the migrant environment. In recent times, the issue of subjective well-being of the personality is of particular relevance not only due to social and economic problems but also because of the need to analyze the social and cultural determinants of well-being. The prerequisite for subjective well-being of the personality in the migrant environment is the cognitive and emotional state which is typical for both newcomers and hosts. Migrant environment often serves as an indicator of the level of personal tolerance. Tolerant relations are reflected in cultural knowledge of the host country, the readiness to treat it with respect, the need to share several values of the host country which are not inconsistent with personal and sociocultural attitudes of the newcomers. The research reveals that the level of tolerance corresponds to the level of moral development of a person. Responsibility and kindness are the main psychological manifestations of the tolerant behavior.

Keywords:

subjective well-being, migrant environment, acculturation, acculturation expectations, tolerance, tolerant consciousness, morality, responsibility, kindness, psychological resistance.

Одним из важных условий психологической устойчивости личности является ее субъективное благополучие, так как через субъективное восприятие человек осмысливает этот мир и выстраивает свое отношение к нему. Субъективное благополучие формирует уверенность, независимость в суждениях и решениях, самостоятельность в деятельности и смелость в реализации собственных планов. Поэтому мы рассматриваем категорию субъективного благополучия индивида как ключевой фактор формирования толерантного сознания личности в условиях миграционной среды.

Толерантность как многофункциональное явление может проявляться в различных формах и психологических свойствах, но ни одно из них в отдельности нельзя назвать толерантным.

Как в российских, так и в зарубежных исследованиях субъективное благополучие рассматривается как основной фактор, формирующий толерантные свойства личности в поликультурной среде [2, с. 108]. Такие понятия, как «счастье» и «удовлетворенность жизнью», в зарубежной психологии исследуются как основания для субъективного благополучия. Чем выше субъективное благополучие, тем выше толерантное отношение человека к окружающему миру.

Американский психолог Э. Динер (E. Diener) выделял в структуре субъективного благополучия три основных компонента: удовлетворение, приятные и неприятные эмоции, которые, сочетаясь, формируют уровень субъективного благополучия личности. Однако, по мнению Р. Лукаса

(R. Lucas) и соавторов, несмотря на то что каждый из компонентов субъективного благополучия отражает оценки людьми того, что происходит в их жизни, существуют такие факторы субъективного благополучия, как позитивный аффект, отсутствие отрицательного аффекта и удовлетворенность жизнью, которые показывают некоторую степень независимости и, следовательно, должны быть изучены отдельно [3, p. 404].

Столкновение культур, религий, мировоззрений порождает новые и увеличивает существующие социально-экономические, социально-психологические проблемы, как на уровне государств, так и внутри этнических групп. Миграционные процессы также способствуют возникновению социально-психологической напряженности. Этнические миграционные процессы в страны Западной Европы, в последние годы набравшие колоссальные обороты из-за войн на Ближнем Востоке, стали новым серьезным вызовом современности. Эти процессы создали напряжение в мировом сообществе, в межгосударственных отношениях во всем мире и особенно в отдельных странах и стали оказывать сильное влияние на социально-психологическое состояние и динамику общественного развития. Поэтому проблема субъективного благополучия личности как условие ее толерантного отношения к действительности является не только теоретической, но приобретает абсолютно конкретную практическую значимость, особенно в условиях миграционной среды.

Миграционные процессы имеют большое значение не только для приезжающей, но и для принимающей стороны, так как в настоящем состоянии и долгосрочной перспективе сопровождаются появлением и обострением новых противоречий в принимающих обществах [4].

В основном эти проблемы связаны с этническими противоречиями, возникающими из-за включенности мигрантов и принимающей стороны в новую социокультурную реальность [5]. Новая социальная реальность порождает непреднамеренное, неожиданное напряжение, которое всем гуманитарным сообществом квалифицируется как межэтническая напряженность. Феноменологическое поле межэтнической напряженности оказывает влияние на отдельную личность, ее субъективное благополучие, следовательно, и на толерантное отношение [6].

Принятие или непринятие ценностных установок мигрантами в процессе вхождения в другую этнокультурную среду зависит от их субъективного благополучия, детерминированного социальной, экономической, культурной и психологической комфортностью, которую может дать миграционная среда.

В условиях миграционной среды и социального напряжения когнитивный компонент этнической идентичности может при определенном идеологическом оформлении стать источником этноцентризма. Т. е. этнодифференцированность может превратиться в источник интолерантности. Противостояние «мы – они» создает дополнительное социальное напряжение. В то же время когнитивный компонент может стать и источником нравственного регулирования, как на субъективном уровне, так и в целом в этнической группе. Особенности нравственной регуляции поведения человека являются его глубоко личностный характер и моральная мотивация поведения, опора на потребности в самоуважении и достоинстве. Мораль играет чрезвычайно важную роль в духовном развитии и совершенствовании народа посредством выработки ценностей, детерминированных необходимостью сосуществования с «другими», позволяющих человеку ориентироваться в жизни с учетом тех психологических и социальных рисков, который несет в себе непривычный и непонятный мир. Уровень толерантности соответствует уровню развития нравственности личности. Мораль выступает нравственной детерминантой толерантности личности. Детерминантный комплекс составляют те явления, которые оказывают наибольшее влияние на поведение субъекта, его развитие и саморазвитие, в итоге – на субъективное благополучие как условие психологического комфорта всего социума.

Л.У. Курбанова в своем исследовании показывает, что если новая этнокультурная среда и новые условия жизни не противоречат воспроизводству основных черт и характеристик этносоциальной и этнокультурной самоидентичности, то, несомненно, мигранты уверены в устойчивой перспективе своей жизни, следовательно, демонстрируют субъективное благополучие. Если они находятся в состоянии тревоги из-за опасений утратить основания своей этнической и культурной идентичности, т. е. угрозы маргинализации и ассимиляции в принимающем обществе, то подобная перспектива вызывает чувства безысходности, напряженности или же сопротивления посредством возвращения в лоно материнской этнокультуры. Такую «пограничную ситуацию» внутреннего состояния личности или группы можно рассматривать как проблемное поле, где личность ведет себя согласно сконструированной картине реальности [7].

Для того чтобы человек стал толерантным, недостаточно одних знаний о толерантности, ее сущности, принципах, границах и способах осуществления – необходимо сформировать у него психологическую установку на толерантность [8, с. 26]. Когда психологические установки становятся достаточно устойчивыми, они выражаются в виде мнений. Мнения отражают субъективные установки индивида и одновременно фиксируют особенности текущей ситуации. Таким образом, мнения, стереотипы выступают той базой, на основе которой складываются ценностные ориентации личности как ее внутренние психологические и социальные подструктуры.

Когнитивно-познавательные конструкты перестраивают картину мира в сознании этнической группы, отражают психологическое состояние этнических групп. При исследовании толерантности и субъективного благополучия личности необходимо учитывать уровень как этнической группы, так и отдельной личности как уникального и типичного ее члена [9].

Через межэтническое взаимодействие проявляется межэтническая напряженность. Адаптация личности к новой социальной среде и ее субъективное благополучие зависят от особенностей социокультурной среды и настроения принимающей стороны. Огромное влияние на выбор стратегий адаптации к инокультурной среде мигрантом имеют так называемые аккультурационные ожидания принимающего общества. На предпочтения принимающего населения влияют этническая и гражданская социальная идентичность [10].

Принимающая сторона предъявляет свои требования к инокультурным мигрантам относительно того, как они должны себя вести в регионе переселения, и ожидает, что они будут им соответствовать. В процессе межкультурного взаимодействия аккультурации подвергаются не только приезжие мигранты, но и принимающая сторона. Аккультурационные ожидания могут стать предпосылкой формирования толерантного сознания личности.

Аккультурационный механизм был исследован Дж. Берри, который среди прочих выделил следующие аккультурационные ожидания.

«Мультикультурализм» – наиболее конструктивная стратегия, позволяющая мигрантам быть принятыми в обществе и сохранить свою культуру.

«Плавильный котел» – ассимиляционистская концепция, в соответствии с которой принимающее общество «перемалывает» мигрантов, они утрачивают свою исходную культуру и идентичность. В психологическом плане «плавильный котел» есть косвенное проявление интолерантности к иной культуре, неприятия другой «картины мира», которая несет в себе угрозу сомнения в правильности и универсальности своей картины мира, угрозу позитивности образа «мы», поэтому всех «других» нужно сделать «своими» [11]. Мигрантов нужно «принять», не нарушая при этом базовых основ своей идентичности, своих ценностей, иначе мы разрушим свою культуру. Здесь главное значение имеют такие нравственные категории, как ответственность и доброжелательность. Ответственность и доброжелательность как необходимые свойства толерантного сознания являются важными психологическими условиями проявления основной формы толерантности личности, а именно толерантности принятия.

Эмпирически подтверждено, что субъективное благополучие больше зависит от эмоционально-оценочного компонента толерантности, чем от когнитивно-познавательного [12]. Эмоциональный комфорт занимает особое место в структуре субъективного благополучия. От него зависят не только ответственность, доброжелательность принятия личности, но и формирование толерантных мотиваций личности. Он основан на механизмах социальной регуляции, где субъект сам производит регуляцию.

Эмоциональный комфорт повышает самооценку личности, придает ей уверенность, формирует чувства безопасности, доверия к себе и окружающим. В этом состоянии человек доволен, оптимистичен, открыто выражает свои чувства, свободен от страха и тревог. На эмоциональных механизмах основано и религиозное сознание [13]. Высокие показатели по шкале субъективного благополучия в религиозной сфере индивида способствуют снижению агрессивности и стресса. Здесь религия играет роль механизма снятия напряженности и отчуждения.

Таким образом, в условиях все возрастающих потоков миграции большая роль в формировании толерантной, бесконфликтной среды отведена уровню субъективного благополучия как мигрантов, так и представителей принимающей стороны. Толерантные отношения проявляются в знании культуры принимающей стороны, готовности с уважением к ней относиться, необходимости разделять некоторые ценности принимающей стороны, не противоречащие личностным и социокультурным установкам приезжающих.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке внутривизового гранта Чеченского государственного педагогического университета на инициативное научное исследование.
2. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности : дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004.
3. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life // *Annual Review of Psychology*. 2003. Vol. 54. P. 403–425.
4. Кленова М.А.: 1) Мотивация риска и ее особенности в разных этнических группах // *Альманах современной науки и образования*. 2011. № 9 (52). С. 64–66 ; 2) Ценностная детерминация субъективного благополучия в разных этнических группах // Там же. 2012. № 9 (64). С. 94–95.
5. Курбанова Л.У., Петров В.Н. Проблемы и процессы гендерной самоидентификации чеченцев: теоретическое и эмпирическое исследование. Краснодар, 2012.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. 386 с.

7. Курбанова Л.У., Петров В.Н. Указ. соч.
8. Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2009. 42 с.
9. Аджиева Е.М. Педагогические подходы к воспитанию толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. 2-е изд. М., 2003. С. 216–223.
10. Лепшокова З.Х. Социальная идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения // Альманах современной науки и образования. 2012. № 11 (66). С. 132–135.
11. Там же.
12. Абакумова И.В., Ермаков П.М. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 78–82 ; Аджиева Е.М. Указ. соч. С. 216.
13. Чумакова Д.М. Взаимосвязь религиозности личности и социального взаимодействия в семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курган, 2014.

References:

- Abakumova, IV & Ermakov, PM 2003, 'Concerning the development of the tolerant personality in multicultural education', *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 78-82, (in Russian).
- Adzhieva, EM 2003, 'Teaching approaches to tolerance education', *Tolerantnoye soznaniye i formirovaniye tolerantnykh otnosheniy (teoriya i praktika)*, sb. nauch.-metod. st., 2nd ed., Moscow, pp. 216-223, (in Russian).
- Bakhareva, NK 2004, *Subjective well-being as a core factor of tolerance*, PhD thesis, Khabarovsk, (in Russian).
- Chumakova, DM 2014, *The relationship between the religious personality and social interaction in the family*, PhD thesis abstract, Kurgan, (in Russian).
- Diener, E, Oishi, S & Lucas, RE 2003, 'Personality, Culture and Subjective Well-Being: Emotional and Cognitive Evaluations of Life', *Annual Review of Psychology*, vol. 54, pp. 403–425. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.54.101601.145056>.
- Kasyanova, EI 2009, *Moral basis of tolerance in the modern social and cultural situation*, D.Phil. thesis abstract, St. Petersburg, 42 p., (in Russian).
- Klenova, MA 2011, 'Motivation of risk and its features in different ethnic groups', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 9 (52), pp. 64-66, (in Russian).
- Klenova, MA 2012, 'Value determination of subjective well-being in different ethnic groups', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 9 (64), pp. 94-95, (in Russian).
- Kurbanova, LU & Petrov, VN 2012, *Problems and processes of the Chechen gender self-identification: theoretical and empirical research*, Krasnodar, (in Russian).
- Lepshokova, ZKh 2012, 'Social identity and acculturation expectations of the host population', *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 11 (66), pp. 132-135, (in Russian).
- Soldatova, GU 1998, *Psychology of interethnic tension*, Moscow, 386 p., (in Russian).